

Distr.
LIMITED

A/AC.182/L.75/Rev.1
28 January 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО УСТАВУ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ
7-25 марта 1994 года

Записка Секретариата

Письмом от 19 января 1994 года Постоянное представительство Гватемалы при Организации Объединенных Наций препроводило Секретариату прилагаемое к настоящей записке сообщение, которое распространяется в соответствии с договоренностью, достигнутой на сессии 1993 года Специального комитета¹ в связи с рассмотрением Комитетом в соответствии с пунктом 3b (i) резолюции 48/36 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1993 года предложения относительно Согласительного регламента Организации Объединенных Наций для урегулирования споров между государствами.

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 33 и исправление (A/48/33 и Corr.1), пункт 160.

Приложение

[Подлинный текст на английском и испанском языках]

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА, КАСАЮЩАЯСЯ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ВАРИАНТА
ПРЕДСТАВЛЕННОГО ГВАТЕМАЛОЙ ПРОЕКТА СОГЛАСИТЕЛЬНОГО
РЕГЛАМЕНТА

(В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ НАЗЫВАЕМОГО "ТИПОВОЙ РЕГЛАМЕНТ")
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ
МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

1. В добавлении к настоящему документу Гватемала с удовлетворением представляет окончательный вариант Согласительного регламента (в настоящее время называемого "Типовой регламент") Организации Объединенных Наций для урегулирования споров между государствами, который был рассмотрен Комитетом на его сессиях в 1992 и в 1993 годах. В этом варианте регламента, или, иначе говоря, типовом регламенте, учитываются – в той мере, в какой было сочтено нами целесообразным, – замечания, сделанные в Комитете в ходе его сессии 1993 года. Кроме того, в него включены другие поправки, которые мы сочли необходимыми. Таким образом Гватемала выполнила данное ею на той сессии обещание представить Комитету окончательный вариант типового регламента для его рассмотрения в 1994 году.

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ВОПРОСУ О "ГИБКОСТИ" ПОЛОЖЕНИЙ ТИПОВОГО
РЕГЛАМЕНТА

2. Как в 1992, так и в 1993 году в Комитете упор был сделан на целесообразности обеспечения "гибкости" положений согласительного типового регламента, и в этой связи критике подвергались различные его положения, поскольку, согласно высказывавшимся мнениям, они могли лишить регламент гибкости.

3. Если довести эту мысль до ее окончательного логического завершения, то будет очевидно, что идеальным вариантом был бы такой вариант, при котором согласительная комиссия функционировала бы без каких-либо норм или – поскольку гибкость не следует отождествлять с анархией или произволом – только на основании тех норм, которые она сама будет принимать в каждом конкретном случае. Однако если будет обеспечена такая максимальная степень гибкости, то в данном случае мы будем иметь дело не с согласительным урегулированием, а с посредническими услугами, ибо именно для посреднических услуг, которые осуществляются каким-либо посредником (обычно, но неизменно частным лицом или правительством), не имеющим ни штаб-квартиры, ни секретариата, ни нормативных актов, характерны полная гибкость, если не сказать флюидность, поскольку посредник, встречи которого со сторонами не носят официального характера, может и должен постоянно импровизировать и действовать в условиях полной самостоятельности, и поэтому ему не только не требуется заранее установленный регламент, но и более того, он мог бы стать препятствием для его деятельности¹.

¹ В ходе лекции, прочитанной в Академии международного права в Гааге в 1976 году профессор Л. Зон сказал следующее: "посреднические услуги и согласительное урегулирование в принципе похожи друг на друга. В рамках обеих процедур третья сторона пытается через посредство запросов и консультаций предложить решение, на которое могут согласиться обе стороны. Посреднические услуги представляют собой гибкий процесс, в рамках которого посредник

4. Таким образом, международное согласительное урегулирование в условиях, когда ему даже отказывают в праве на существование, обязательно характеризуется определенной степенью формализма, поскольку, как можно легко представить, оно носит полуюридический характер или, по крайней мере, имеет много общего с судебными процедурами².

5. Соответственно в том, что касается согласительного урегулирования, противопоставление или взаимосвязь, которые могут существовать между гибкостью, с одной стороны, и жесткостью или чрезмерным формализмом, с другой, нельзя рассматривать с точки зрения, согласно которой процедура урегулирования должна или не должна осуществляться при условии соблюдения определенных норм или, наоборот, при полном их отсутствии (что характерно для посредничества). Противопоставление заключается в том, что, с одной стороны, мы сталкиваемся с тенденцией к тому, чтобы можно было установить как можно больше сходства между урегулированием и судебными процедурами, и, с другой стороны, с противоположной тенденцией к тому, чтобы полностью отождествить согласительное урегулирование и посреднические услуги.

6. В этом отношении интересно отметить, что при разработке своего Согласительного регламента, который, как уже отмечалось нами в самом начале, в значительной степени лежит в основе нашего типового регламента, Институт международного права (ниже именуется "Институт") никоим образом не отрицал необходимость того, чтобы этот регламент был гибким с учетом определенных ограничений³. По этой причине Анри Ролан, докладчик Института по этой теме, указал, что согласительные комиссии склонны придерживаться процедур арбитражного типа или Регламента Международного Суда, прибегая таким образом к письменным взвешенным и более медленным процедурам, а не к использованию устных процедур⁴.

7. После вышеприведенного разъяснения факторов, связанных с противопоставлением между гибкостью, с одной стороны, и жесткостью или чрезмерным формализмом, с другой, необходимо высказать ряд соображений относительно еще одной дихотомии, которая имеет огромное значение. В этой связи, однако, представляется целесообразным сделать ряд предварительных замечаний, о которых речь пойдет в следующем пункте.

сначала консультируется с одной стороной, а затем с другой и постоянно предлагает пробные решения, в которые вносятся изменения и которые предлагаются вновь, с тем чтобы получить ответы сторон. Согласительное урегулирование, часто связанное с проведением расследования, является более официальной процедурой, в осуществлении которой как правило участвует комиссия, которая на основании заслушиваний и других данных готовит письменный доклад, в котором содержатся рекомендации для рассмотрения сторонами." (Recueil des Cours de l'Académie de Droit International, vol.1976 (II), p.263; подчеркнуто автором). Кроме того, см. пункт 7 пояснительной записки (документ A/AC.182/L.75, приложение), посвященный проекту, который был рассмотрен Комитетом в 1993 году (данная записка ниже именуется "предыдущей пояснительной запиской").

² См. пункт 6 предыдущей пояснительной записки.

³ О Регламента Института см. пункты 14 и 15 предыдущей пояснительной записки.

⁴ Annuaire de l'Institut de Droit International, vol. 49, tomo II (1961), p. 197.

8. Учитывая, что согласительная комиссия, очевидно, по своей собственной воле не может предусматривать обязательства для сторон в споре или навязывать им такие обязательства, правила, которые определяют полномочия комиссии и обязательство сторон, должны быть установлены ими самими, и очевидно, что было бы целесообразно, чтобы это было сделано до начала осуществления согласительной процедуры. Также очевидно и то, что регламент, который будет регулировать малейшие детали процедуры, в соответствии с которой будет осуществляться согласительное урегулирование, должен быть согласован вне рамок договоренности об урегулировании и его принятие должно быть оставлено на усмотрение комиссии.

9. Дихотомия, о которой было сказано в пункте 7, является следствием существования возможности того, что в соответствии с договоренностью об урегулировании на усмотрение комиссии следует оставить не только принятие правил, касающихся мелких вопросов, но также и некоторых или даже всех основополагающих правил, касающихся функционирования комиссии.

10. Что касается возможности, о которой только что было сказано выше, интересно отметить, что проект согласительного регламента, который был первоначально представлен в 1961 году вышеупомянутым докладчиком Института г-ном Роланом, был разработан с тем, чтобы его можно было использовать в качестве свода типовых норм, которые должны были быть приняты согласительной комиссией. Однако окончательный регламент Института, равно как и типовой регламент, представленный Гватемалой, – это скорее свод норм, которые должны быть включены в соглашение об урегулировании, заключенное государствами-сторонами⁵.

11. Что касается вышеупомянутой дихотомии, то есть, с одной стороны, принятием основных процедурных норм государствами-сторонами и их принятием комиссией, с другой, то следует отметить, что на практике эта альтернатива носит менее выраженный характер, чем может показаться с первого взгляда. Фактически, когда речь идет об основных процедурных нормах, вряд ли можно предположить, что, если государства наделят комиссию полномочиями принять их, она воспользуется этими полномочиями, не заручившись заранее гарантией того, что регламент, который она пожелает принять, будет приемлемым для обеих сторон. Это объясняется тем обстоятельством, что, если комиссия примет основные правила процедуры, которые не отвечают интересам обеих государств, это приведет к трениям между ними, что, в свою очередь, может поставить под угрозу успех урегулирования⁶. Кроме того, если комиссия обязана проводить консультации со сторонами до принятия своих основных правил процедуры, это приведет к потере времени, иначе говоря, денежных средств, ибо до тех пор, пока длится урегулирование,

⁵ Просьба сопоставить последний пункт преамбулы резолюции, представленной докладчиком, с последним пунктом преамбулы резолюции, принятой Институтом, стр. 199 и 375, соответственно, том II вышеупомянутого Ежегодника за 1961 год.

⁶ В соответствии со статьей 23 (1) Конвенции о примирении и арбитраже в рамках Сопрема по безопасности и сотрудничеству в Европе согласительная комиссия, учрежденная в соответствии с этой конвенцией, должна провести консультации со сторонами, прежде чем определять свои процедуры. Это правило лишает процедуры гибкости и, что имеет еще более серьезное значение, может создать трудности в результате различия в критериях, которые могут существовать между сторонами или между комиссией и одной из них или обеими сторонами относительно того, какие правила в силу их вторичного характера Комиссия может принимать без консультаций со сторонами и какие правила в силу их основополагающего характера требуют проведения консультаций. (См. *International Legal Materials*, vol. XXXII, p. 563 (1993).)

государства-стороны несут соответствующие расходы⁷, многие из которых являются более высокими, чем расходы, которые могут быть связаны с переговорами относительно соглашения об урегулировании.

12. После определения того, какие правила процедуры в силу их вторичного характера следует оставить на усмотрение арбитражной комиссии, а какие правила должны быть в силу их основополагающего характера включены в соглашение об урегулировании, необходимо установить надлежащий баланс между, с одной стороны, целесообразностью того, чтобы члены комиссии не были связаны по рукам чрезмерно подробными процедурами, и, с другой стороны, целесообразностью того, чтобы комиссия не теряла времени, опасаясь вызвать недовольство обеих сторон, на проведение консультаций с ними до принятия своих основных правил процедуры.

13. В Общем акте 1928 года о мирном разрешении международных споров с поправками, внесенными Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1949 году (статья 11.1), Европейской конвенции 1957 года о мирном урегулировании споров (статья 12.1) и Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву (статья 4, приложение V), конкретно признается, что государства, являющиеся сторонами в согласительном урегулировании, которое ведется на основании его соответствующих положений, могут без каких-либо ограничений устанавливать правила процедуры, которые должны применять согласительные комиссии, к которым они обращаются⁸. Мы считаем, что для облегчения деятельности согласительной комиссии и избежания потери времени, а также возможных последующих разногласий государства-стороны любого согласительного урегулирования должны широко пользоваться полномочиями, которые в силу своего суверенитета они имеют в отношении установления основных правил процедуры, которые должна будет соблюдать соответствующая комиссия. Подобно Минерве, появившейся на свет со всем своим оружием из головы Юпитера, согласительная комиссия в момент своего создания должна иметь свои основные правила процедуры, установленные по

⁷ Что касается замечаний, содержащихся в этом пункте, см. пункт 27 предыдущей пояснительной записки.

⁸ Возможно, что государства, желающие учредить согласительный механизм *ad hoc* для оказания им содействия в урегулировании спора между ними, являются сторонами двустороннего или многостороннего соглашения, которое налагает на них обязательство прибегать к согласительной процедуре для урегулирования споров, возникающих между ними. Если такое соглашение является двусторонним, то, как представляется, нет каких-либо препятствий, для того чтобы государства использовали без поправок типовой регламент вместо положений соглашения, если соглашение предусматривает урегулирование *ad hoc*, иначе говоря, если не существует заранее установленного согласительного органа. В случае существования такого органа стороны могли бы, если они предпочитают применять типовой регламент, а не положения соглашения, в соответствии с которым был учрежден такой орган, применить типовой регламент с внесением необходимых поправок, с тем чтобы заранее созданная комиссия могла заняться рассмотрением этого спора. Если же предыдущее соглашение носит многосторонний характер, то государства могут действовать в соответствии с только что изложенной процедурой, однако при этом они должны учитывать, что если типовой регламент с учетом поправок, которые они договорились внести в него, не совпадает полностью с положениями об урегулировании, содержащимися в соглашении, то статья 41 Венской конвенции о праве договоров налагает на них обязательство информировать государства – участники соглашения об изменениях, которые они внесли в него в результате своего решения о применении типового регламента. Эту процедуру можно осуществить через посредство депозитария соглашения.

желанию сторон, или же, иначе говоря, на основе соглашения об урегулировании. Типовой регламент, предлагаемый нами, не только основан на этой посылке, отраженной в статье 9 регламента (соответствует статье 9 предыдущего проекта), но и в значительной мере он черпает из нее смысл своего существования.

14. Наконец и вопреки тому, что было только что сказано, следует отметить, что, если вместо того, чтобы включать в свое соглашение об урегулировании основные правила процедуры, которые должна применять комиссия, стороны оставят определение этих правил на усмотрение арбитража, это не будет означать, что в типовом регламенте не будет смысла. Фактически в этом случае ничто не будет мешать комиссии заполнять лакуны с помощью принятия соответствующих положений, содержащихся в типовом регламенте, или же принимать процедуры с учетом этих положений.

II. МНОГОСТОРОННИЕ СПОРЫ

15. В связи с пунктом 133 доклада Специального комитета⁹ следует отметить, что споры между более чем двумя государствами являются гораздо менее частым явлением. Кроме того, число сторон не является единственным фактором, который влияет на многообразный и сложный характер таких споров, что нашло отражение в подпунктах g и h статьи 3 приложения V к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, а также в пункте 139 доклада Комитета о работе его сессии 1992 года¹⁰. С учетом этого многообразия и таких сложных последствий многосторонние споры не поддаются урегулированию с помощью типовых регламентов. Именно по этой причине Образцовые правила арбитражного процесса, принятые в 1958 году Комиссией по международному праву, касаются исключительно двусторонних споров. Таким образом, если стороны стремятся решить свой спор с помощью согласительного урегулирования или другого метода с участием третьих сторон, представляется целесообразным, чтобы многосторонние споры решались в соответствии с соглашениями *ad hoc*, в которых учитывались бы конкретные особенности каждого спора. В заключение необходимо отметить, что наш типовый регламент лишь в незначительной степени утрачивает свое значение применительно к многосторонним спорам. Фактически, в любом случае, когда возникает спор такого типа, потребуются внести лишь незначительные изменения в типовой регламент, с тем чтобы его можно было применить.

III. ИСКЛЮЧЕННЫЕ СТАТЬИ

16. Из предыдущего проекта были исключены статьи 15 и 25. Осуществив анализ критических замечаний, высказанных в 1993 году в отношении первой из этих статей (пункт 142 доклада Комитета)⁹, мы сочли, что эта критика является уместной и что наиболее целесообразным решением будет исключить эту статью, которая не имеет прецедента на практике. Что касается статьи 25 (она была объектом анализа в пункте 152 доклада Комитета), нам представляется, что, если два государства договорились применить согласительную процедуру в отношении спора, в котором они являются сторонами, вряд ли будет разумным предположить, что они пожелают

⁹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 33 (A/48/33).

¹⁰ Там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 33 (A/47/33).

включить в соответствующую договоренность положения, которые предусматривают возможность того, что одна из них или они обе не будут действовать добросовестно.

IV. АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ НОВОГО ПРОЕКТА

17. За исключением чисто стилистических или весьма малозначительных изменений, а также тех, которые не требуют разъяснений, мы постараемся указать причины, по которым в предыдущий проект были внесены изменения.

Статья 1

18. Мы восприняли с удивлением замечания, содержащиеся в начале пункта 127 доклада Комитета: по нашему мнению, абсолютно немыслимо, чтобы орган Организации Объединенных Наций попытался даже самым минимальным образом ограничить принцип свободы выбора методов урегулирования спора, как это предусматривается пунктом 1 статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций, – принцип, который подобно аксиоме существовал бы независимо от того, если бы в Уставе не было ни одного положения, которое бы соответствовало этому пункту¹¹. Тем не менее мы изменили формулировку этого положения таким образом, чтобы не осталось и малейшего сомнения относительно совместимости типового регламента и указанного основополагающего принципа. В этой связи следует упомянуть и об изменении, которое мы внесли в название нашего проекта, поскольку это изменение также способствует устранению каких-либо подобных сомнений.

19. Содержавшаяся в первом пункте ссылка на разрешение "дипломатическим путем" была заменена ссылкой на "прямые переговоры", благодаря чему было учтено еще одно замечание, сделанное в рамках Комитета.

Статья 2

20. С тем чтобы учесть замечания, сформулированные в пунктах 128 и 129 доклада Комитета, в пункты 1 и 2 этой статьи были внесены значительные изменения и было осуществлено их объединение, и сейчас им соответствует пункт 1 новой статьи 2. Стоимость услуг лингвистических служб, которые необходимы для проведения международных совещаний, является очень высокой, особенно в том, что касается проведения специальных совещаний. С другой стороны, вполне возможно, что по этому вопросу вначале могут возникнуть расхождения в плане критериев между сторонами, прибегшими к согласительной процедуре, и она не может быть осуществлена, если между ними не будет достигнуто соглашения в отношении указанных услуг. Поэтому мы сочли целесообразным включить в пункт 1 статьи 2 упоминание о соглашении, которое стороны должны заключить между собой в отношении использования таких услуг. (Очевидно, они будут необходимы только в том случае, когда стороны не используют один и тот же язык или же когда некоторые из посредников не должны пользоваться языком, на котором говорят обе стороны.)

21. Мы сохранили пункт 3 данной статьи, которая сейчас фигурирует под номером 2, поскольку мы считаем целесообразным рекомендовать государствам, которые желают использовать

¹¹ Уместно напомнить о том, что в 1993 году Постоянная палата международного правосудия заявила, что указанный принцип является одной из норм общего международного права. (С.Р.Ж.И., Serie B, N° 5, pag.27.)

согласительную процедуру для урегулирования споров между собой, прибегать к услугам Генерального секретаря, и нам представляется вполне естественным, что он им окажет содействие. Как мы уже отмечали в пункте 18 предыдущей пояснительной записки, посвященной варианту нашего проекта, который рассматривался Комитетом в 1993 году, привлечение Генерального секретаря к согласительной процедуре вполне соответствует пункту 20 важной Декларации, содержащейся в приложении к резолюции 43/51 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1988 года¹². Другим прецедентом, который представляется целесообразным упомянуть в этой связи, является пункт 2 статьи 9 упомянутого выше Общего акта (вариант, пересмотренный Генеральной Ассамблеей в 1948 году), который позволяет согласительным комиссиям, учрежденным в соответствии с Актом, просить Генерального секретаря о помощи. Также представляется целесообразным упомянуть о содействии, которое Генеральный секретарь оказал Ливии и Мальте, направив уведомление в адрес Международного Суда в 1982 году о компромиссной договоренности, в соответствии с которой эти государства передали на рассмотрение Суда спор, возникший между ними, относительно границы их континентальных шельфов. Также следует отметить, что докладчик Комиссии по международному праву по вопросу об ответственности государств включил в статьи, касающиеся применения согласительной процедуры в отношении споров в этой области, положение, позволяющее согласительной комиссии, учрежденной в соответствии с указанными статьями, просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о помощи¹³. Также следует отметить, что в четырех многосторонних договорах, принятых под эгидой Организации Объединенных Наций, предусматривается не только то, что создаваемые в соответствии с ними согласительные комиссии должны прибегать к помощи Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, но также и то, что все расходы указанных комиссий подлежат оплате за счет Организации¹⁴. Ввиду этих и других аналогичных прецедентов, а также исходя из общей философской концепции, которая лежит в основе Устава, и повсеместно известных случаев широкого использования Генеральным секретарем своих полномочий в области урегулирования споров между государствами, по нашему мнению, его моральной, а не юридической обязанностью является оказание всевозможной помощи государствам, которые желают урегулировать споры мирным путем, и, следовательно, государствам, которые применяют предлагаемые согласительные нормы, прежде всего если такие нормы были одобрены Генеральной Ассамблеей. Наконец, как и предполагалось, мы внесли изменения в проект резолюции, который предусматривает такое согласие, включив в него просьбу к Генеральному секретарю по мере возможности оказывать содействие сторонам, использующим типовой регламент (см. пункт 56 ниже).

Статья 3

¹² Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области.

¹³ Официальные документы Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/48/10), сноска к пункту 279.

¹⁴ См. последний пункт приложений к Венской конвенции о праве международных договоров, Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров, Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, архивов и долгов и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями.

22. Следует отметить, что в международной практике – и это уже нашло отражение в многочисленных договорах, предусматривающих применение согласительной процедуры, – используются только комиссии в состав которых входят пять и в исключительных случаях три члена. Поэтому мы оставили текст настоящей статьи без изменений, несмотря на замечания, содержащиеся в пункте 131 доклада Специального комитета.

ГЛАВА IV

23. Мы считаем целесообразным сделать общее замечание в отношении этой главы, которая включает статьи 4, 5 и 6. Практически существует бесконечное число возможных вариантов в отношении процедуры назначения членов согласительной комиссии, и, вероятно, невозможно добиться согласия в отношении того, какой из них является лучшим. Если на первый взгляд процедуры, которые мы избрали, могут показаться чрезмерно сложными, необходимо учитывать, что при их разработке мы исходили не только из международной практики, но также и из целесообразности предвидеть и преодолевать трудности, которые могут возникнуть в ходе процесса назначения. Это соображение объясняет, например, включение пункта 3 в статье 5, который является новым пунктом. Общие замечания, которые мы хотели бы высказать в отношении главы IV, состоят в том, что если будут приняты без изменений положения статьи 4 или статьи 5, то стороны смогут в любой момент, если они согласны на это, применять различные процедуры, не прибегая к необходимости официального изменения согласительной процедуры. Таким образом, например, если государства в споре после включения статьи 4 без изменений в свою согласительную процедуру не смогут назначить по взаимной договоренности третьего члена комиссии, они могут без необходимости официального изменения процедуры обратиться с просьбой осуществить это назначение не к правительству какой-то одной страны или Председателю Международного Суда, а к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций или любому другому авторитетному лицу.

Статья 4

24. Что касается любой согласительной комиссии, то можно предположить, что назначенные сторонами в индивидуальном качестве члены будут проявлять меньшую объективность, чем члены, назначенные обеими сторонами или третьей стороной. Фактически, члены комиссии, назначенные в индивидуальном качестве сторонами, находятся примерно в том же самом положении, что и судьи ad hoc Международного Суда, о которых говорится, что от них можно ожидать проявления только "ограниченной беспристрастности". В согласительной комиссии из трех членов назначенные сторонами в индивидуальном качестве члены являются большинством. Ввиду этого и с тем, чтобы в определенной степени по возможности уменьшить возможность того, что они будут отдавать предпочтение стороне, назначившей их, мы изменили статью 4 в том смысле, что ни один из этих членов не может быть гражданином страны, его назначившей.

Статьи 5 и 6

25. В эти статьи изменений внесено не было.

ГЛАВА V

26. Несмотря на замечания, содержащиеся в пункте 135 доклада Комитета, мы сочли целесообразным оставить без изменений название этой главы. В первой из двух статей, входящих

в нее или же, иначе говоря, статье 7 (текст которой был незначительно сокращен) соответствующей статье под этим же номером в предыдущем проекте, провозглашаются в форме вступления основные функциональные принципы согласительного урегулирования, а во второй статье, т.е. статье 8, провозглашаются основополагающие принципы. Таким образом, мы полагаем, что название этой главы, которое должно служить общим знаменателем для обеих статей, не может существенно отличаться от ее нынешнего названия.

27. Также нам не представляется необходимым, чтобы статья 8, соответствующая статье под тем же номером в предыдущем проекте, содержала ссылку на международное право. Применение согласительной процедуры, равно как и посредничество, характеризуется тем, что орган, который их осуществляет, должен исходить при представлении своего окончательного предложения для урегулирования спора скорее из принципа равенства, чем из узких норм права. Именно в этом состоят трудности в проведении различия между принципами, которыми должна руководствоваться комиссия, и принципами, которые должен применять Международный Суд в споре, в отношении которого стороны, воспользовавшись правом, которое они имеют в соответствии с пунктом 2 статьи 38 Статута Суда, обратились к нему с просьбой разрешить их спор *ex aequo et bono*. Уместно, однако, отметить, что споры, передаваемые на рассмотрение согласительной комиссии, не обязательно должны носить юридический характер: они могут иметь чисто политический характер, и в этом случае нормы права, по определению, не могут применяться к их существу. Также не следует забывать о том, что согласительная комиссия может учитывать нормы права, например, нормы международного права, только в качестве "других факторов", это положение необходимо читать совместно с последним предложением пункта 2 статьи 20 типового регламента (что соответствует последнему предложению статьи 7 Регламента Института, который подробно изучил роль права в рамках урегулирования). Кроме того, нельзя упускать из виду, что при поиске основ урегулирования согласительная комиссия должна учитывать любые действия, которые предприняла одна из сторон в интересах поиска дружественного урегулирования спора, включая отказ от использования некоторых из своих прав, в результате чего, если комиссия считает целесообразным воспользоваться таким гибким отношением, она может при разработке таких основ преднамеренно отказаться от упоминания этих прав. (Это отчасти объясняет причину включения в текст статьи 8 оговорки "среди прочего".) Наконец, следует отметить, что во многих случаях (среди которых на особом месте стоит случай определения границ морских районов) нормы права, в основе которых должен лежать принцип равенства, соответствуют этому принципу или же в некоторых случаях практически не отличимы от него. Таким образом, единственным ограничением, которое в соответствии с нормами международного права, можно будет безоговорочно применить по отношению к согласительной комиссии, в том что касается ее основных рекомендаций, является то, что комиссия должна стремиться к тому, чтобы стороны не нарушали *jus cogens* или права третьих государств (что, вне сомнения, вступило бы в противоречие с положениями пункта 3 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, касающимися мирного разрешения международных споров). В определенной степени эти ограничения вводятся не только в соответствии с нормами права, но также и в соответствии с принципом равенства, что в конечном итоге должно служить основным источником, которым должна руководствоваться комиссия, поскольку практически невозможно себе представить, что рекомендации, ведущие к нарушению *jus cogens* или прав третьих государств, могут быть справедливыми. В том что касается другого предложения (относительно целесообразности ссылки на Устав Организации Объединенных Наций), которая содержится во втором предложении пункта 135 доклада Комитета, следует отметить в первую очередь, что единственным воплощенным в Уставе принципом, которого должна придерживаться комиссия при разработке основ своего решения, а также в обеспечении урегулирования, к которому придут стороны, является норма (о которой было только что упомянуто в скобках), содержащаяся в пункте 3 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций относительно порядка мирного разрешения

споров. Таким образом очевидно, что как основы урегулирования, так и само урегулирование, к которому придут стороны, должны соответствовать этому принципу, который не обязательно должен быть упомянут в типовом регламенте.

Статья 9

28. За исключением незначительной стилистической поправки мы оставили без изменений эту статью, которая аналогична статье под таким же номером в предыдущем проекте. Что касается статьи 9, имеющей основополагающее значение, мы хотели бы сослаться на замечания, содержащиеся в пунктах 2-14 выше и в пункте 27 предыдущей пояснительной записки.

Статья 10

29. Мы внесли изменения в пункт 3 этой статьи, которая имеет такой же номер, что и в предыдущем проекте, для того чтобы конкретно указать, что в неофициальных встречах, о которых говорится в указанном пункте, могут участвовать представители сторон.

Статья 11

30. В пункте 1 данной статьи мы добавили упоминание о том, что комиссия сама принимает свои правила процедуры, а также упоминание о необходимости того, чтобы она учитывала при организации своей работы срок, в течение которого она должна завершить свою деятельность. (В связи с этим последним пунктом см. статью 4 Регламента Института.)

31. Мы считаем, что замечания, содержащиеся в пункте 138 доклада Комитета, не являются правильными. Маловероятно, что согласительная комиссия будет функционировать без секретаря и по этой причине она приступит к назначению секретариата в начале своей работы. (См. статью 4 Регламента Института.) В пункте 1 статьи 11 говорится о гибкости, поскольку она позволяет комиссии определить, должны ли ее процедуры иметь этап письменного и устного представления заявлений или же заявления будут делаться только устно. Последнее предложение данного пункта является еще одним из элементов, который обеспечивает гибкость.

32. Первое предложение пункта 2 основывается на втором пункте статьи 6 главы I приложения I Договора о мире и дружбе между Аргентиной и Чили от 29 ноября 1984 года¹⁵.

Статьи 12, 13 и 14

33. Эти статьи соответствуют статьям 12 и 13 предыдущего проекта. Нынешняя статья 12 является пунктом 1 статьи 12 в предыдущем проекте. Пункты 2 и 3 этого проекта в настоящее время образуют текст статьи 13 (первый пункт которой соответствует пункту 2 статьи 12 предыдущего проекта и содержит два коротких, не требующих разъяснения добавления, которые были подготовлены с учетом замечания, содержащегося в начале пункта 139 доклада Комитета). Пункт 4 статьи 12 предыдущего проекта в настоящее время стал пунктом 2 статьи 14.

¹⁵ Зарегистрирован в Секретариате Организации Объединенных Наций под № 23392 в июне 1985 года. Перевод на английский язык был опубликован в томе XXIV International Legal Materials, p. 11 (1985).

34. Пункт 3 статьи 14 является добавлением, которое было представлено, с тем чтобы принять к сведению замечание, содержащееся в конце пункта 139 доклада Комитета. Он основывается на статье 19 Статута Международного Суда.

35. Мы не можем согласиться со вторым предложением, содержащимся в пункте 139 доклада Комитета. В этой связи мы хотели бы сослаться на третье и четвертое предложения пункта 30 предыдущей пояснительной записки.

Статья 15

(Статья 14 предыдущего проекта)

36. Эта статья была сохранена, однако были исправлены ошибки в переводе, которыми страдали варианты на французском и английском языках, что затрудняло понимание этой статьи некоторыми членами Комитета. (См. пункт 32 предыдущей пояснительной записки.)

Статья 16

37. Мы считаем, что первое предложение пункта 143 доклада Комитета является не совсем уместным: какая польза может быть получена от предложения, сделанного одной из сторон, если оно не будет сообщено другой? Мы расширили содержание этой статьи, предоставив комиссии право делать замечания в отношении любого внесенного предложения.

Статья 17

38. В эту статью были внесены две незначительные поправки, которые не требуют комментария.

Статья 18

39. Мы считаем целесообразным, чтобы регламент предусматривал, что комиссия должна прилагать усилия к тому, чтобы принимать свои решения единогласно. Необходимо учитывать, что в состав комиссии в любом случае войдут члены, назначенные в индивидуальном качестве сторонами, каждый из которых, вероятно, будет склонен отдавать предпочтение стороне, назначившей его (см. пункт 24 выше). По этой причине любое решение комиссии, которое будет поддержано всеми ее членами, вероятно, будет приемлемым для обеих сторон, в то время как в противном случае решение, против которого проголосует один из назначенных в индивидуальном качестве членов, вероятно, не будет приемлемо для стороны, его назначившей. По нашему мнению, вполне обоснованным является второе предложение статьи 18, в основе которого лежит статья 13 Европейской конвенции. Статья 18 соответствует статье 6 Регламента Института, статье 12 Общего акта в его варианте, пересмотренном Генеральной Ассамблеей, и в особенности упомянутой выше статье 13 Европейской конвенции.

Статья 19

40. По причинам, изложенным в пункте 21 выше, мы сохранили эту статью.

Статья 20

41. Мы не можем признать правильными критические замечания, высказанные в отношении этой статьи, которые содержатся в пункте 147 доклада Комитета. В принципе статья 20 соответствует

статьям 7 и 8 Регламента Института, которые, по нашему мнению, разработаны весьма хорошо. В первое предложение пункта 1 внесено небольшое изменение, которое говорит само за себя. Во второе предложение пункта 2 мы внесли изменение, и имевшееся там обязательное положение теперь имеет факультативный характер. Мы изменили третье предложение в этом пункте, с тем чтобы оно полностью соответствовало последнему предложению статьи 7 Регламента Института.

Статья 21

42. Мы не можем согласиться с критическими замечаниями в отношении этой статьи, которые содержатся в пункте 148 доклада Комитета. Второе предложение этого пункта не учитывает тот факт, что цель типового регламента состоит в том, чтобы использовать его в качестве основы соглашения между применяющими его государствами. Если учитывать это, то вполне уместным представляется это предложение, которое по этой причине было усилено нами путем добавления слова "добросовестно". Цель этого предложения состоит в том, чтобы гарантировать, что, даже если предложение комиссии будет *prima facie*, по мнению одной из сторон, будет идти вразрез с ее интересами и, возможно, покажется ей несправедливым, сторона не будет отвергать его без предварительного, спокойного и тщательного рассмотрения. Наконец, следует отметить, что пункт 5 статьи 11 Венской конвенции 1985 года о защите озонового слоя обязывает стороны при применении согласительной процедуры на основании соответствующих положений Конвенции "добросовестно" рассматривать рекомендации соответствующей комиссии. Последнее предложение статьи 21 имеет вполне очевидную и заслуживающую поддержки цель, поскольку оно направлено на то, чтобы стороны продолжали вести переговоры, несмотря на безуспешное применение согласительной процедуры.

Статья 22

43. По нашему мнению, первое предложение пункта 149 доклада Комитета является неуместным. В соответствии с пунктом 1 статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций обязательство стремиться к мирному разрешению спора между государствами возникает в принципе только в том случае, когда его продолжение могло бы "угрожать поддержанию международного мира и безопасности"; с другой стороны, нельзя предполагать, что стороны не знают об этом основополагающем положении Устава; наконец, следует отметить, что если мы согласимся с упомянутой посылкой, то это приведет к включению в типовой регламент положения, которое будет идти вразрез с согласительной процедурой. Было внесено изменение во второе предложение пункта 2 статьи 22, в котором также были осуществлены стилистические изменения, с тем чтобы принять во внимание второе предложение пункта 149 доклада Комитета.

Статья 23

44. В основе этой статьи лежит статья 14 Регламента Института. По нашему мнению, нецелесообразно, чтобы документы оставались в пользовании сторон, поскольку ошибка, допущенная одной из них, может привести к возникновению трений между ними, в то же время этот риск сводится к минимуму, если документы находятся на хранении у третьей беспристрастной стороны. По нашему мнению, такой идеальной третьей стороной является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, который как депозитарий большого количества документов может без каких-либо заметных дополнительных расходов или серьезных проблем хранить еще несколько документов, добавление которых для него может быть сравнено с добавлением нескольких капель воды в море. По этой причине, а также учитывая замечания, содержащиеся в пункте 21 выше, мы сохранили эту статью, несмотря на пункт 150 доклада Комитета.

Статья 24

45. Мы были удивлены критическими замечаниями в адрес этой статьи, которые содержатся в пункте 151 доклада Комитета, поскольку мы считаем исключительно уместным оставить на усмотрение сторон вопрос о максимальном сроке, в течение которого комиссия должна завершить свою работу. Существуют международные споры, которые в силу своей простоты и связанного с ними и ограниченного объема документации, не требуют предъявления доказательств и могут быть урегулированы быстро, в то же время имеются другие споры, которые не только связаны с исключительно сложными вопросами, но также и требуют для своего решения рассмотрения огромного количества документов, а также предъявления многочисленных доказательств; кроме того, существует много других споров, которые по своему характеру занимают среднее положение между этими двумя крайними случаями. В этой связи следует отметить, что срок применения согласительной процедуры под эгидой Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) колебался в пределах от нескольких месяцев до трех лет. Кроме того, не следует упускать из виду, что для сторон, прибегших к применению согласительной процедуры "время – деньги", поэтому представляется целесообразным, чтобы они заблаговременно имели представление о сроках завершения начатой ими процедуры и чтобы члены согласительной комиссии находились под определенным давлением, с тем чтобы завершить свою работу без чрезмерной задержки.

Название главы VIII

46. Согласно пункту 153 доклада Комитета некоторым его членам показалось неуместным использовать слово "secreto" (тайна). В этой связи уместно отметить, что в пункте 3 статьи 54 Статута Международного Суда используется именно это слово для того, чтобы охарактеризовать порядок проведения заседаний в Суде.

Статья 25

(Статьи 26 и 27 предыдущего проекта)

47. В этой статье мы объединили без изменений статьи 26 и 27 предыдущего проекта. Мы считаем неприемлемыми содержащиеся в пунктах 153 и 154 доклада Комитета критические замечания в адрес этих двух статей, которые соответствуют статьям 10–13 включительно Регламента Института. Следует отметить, что пункт 4 статьи 25 является идентичным второму пункту статьи 10 Регламента Института, который был принят Институтом по предложению сэра Хэмфри Уолдока (впоследствии он стал Председателем Международного Суда).

48. Что касается предложения, содержащегося в конце пункта 154 доклада Комитета, необходимо отметить, что в том случае, когда одна из сторон не была представлена на заседании Комиссии, это может произойти только по двум причинам. Во-первых, речь может идти о заседании консультативного характера, в ходе которого, очевидно, не будет представлена ни одна из сторон. Во-вторых, речь может идти о заседании, проведенном в соответствии с последним предложением пункта 1 статьи 20, в ходе которого представлена только одна из сторон. Эти соображения объясняют причину включения пункта 2 в статью 25 типового регламента.

Статья 26

(Статья 28 предыдущего проекта)

49. Мы не считаем правильными критические замечания в адрес этой статьи, которые содержатся в пункте 155 доклада Комитета. Мы не разделяем мнения, высказанные в пункте 5 сделанного от имени юрисконсульта заявления, которое содержится в пункте 159 доклада Комитета. Несмотря на это, мы, однако, исключили пункт 3 статьи 28 предыдущего проекта. Фактически пункт 1 статьи 26 исключает из числа имеющей конфиденциальный характер документации основы урегулирования, которые будут приняты сторонами. В пункте 2 статьи 26 содержится ряд поправок, которые говорят сами за себя.

50. Причиной включения оговорки, которой начинается пункт 1 статьи 26, является необходимость обеспечить то, чтобы все доказательства, которые возникнут в ходе применения согласительной процедуры, могли быть представлены во время любого последующего судебного или арбитражного разбирательства, в ходе которого будет рассматриваться этот же спор.

Статья 27

(Статья 29 предыдущего проекта)

51. Было сочтено, что пункт 1 этой статьи является ненужным, и он был исключен. В оставшейся части пункта, или же, иначе говоря, в пункте 2 бывшей статьи 29, были осуществлены изменения, которые говорят сами за себя.

Статья 28

(Статья 30 предыдущего проекта)

52. В основе пункта 1 данной статьи лежит восьмой пункт преамбулы Регламента Института, который в свою очередь был основан на предложениях двух видных специалистов в области международного права – Уилфреда Йенкса и сэра Джеральда Фитсмориса. Соответствующее правило, значение которого было подчеркнуто в Регламенте Института, отражает идею, которая была столь умело отражена известным специалистом Максом Хубером, который отметил, что "согласительная процедура позволяет пойти на все уступки, оставив в неприкосновенности принципиальный вопрос". Однако в связи с пунктом 1 статьи 28 следует отметить, что его формулировка представляет собой *mutatis mutandis* формулировку статьи 35 Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств: это положение фигурирует среди других положений указанной Конвенции, касающихся применения согласительной процедуры, и его формулировка нам показалась гораздо более точной, чем формулировка, содержащаяся в уже упомянутом восьмом пункте преамбулы Регламента Института.

53. Пункт 2 статьи 28 не имеет параллели в предыдущем проекте. Он основывается на втором предложении статьи 19 главы I приложения 1 к Договору о мире и дружбе, упомянутому в пункте 32 выше.

Статья 29

(Статья 31 предыдущего проекта)

54. Мы не разделяем мнение, высказанное в начале пункта 158 доклада Комитета относительно того, что имеется ошибка в переводе этой статьи на французский язык. Фактически "d'office" является правильным переводом слов "motu proprio". (Просьба

сопоставить английский и французский варианты текста пункта 1 статьи 75 Règlement (Rules of Court) (правил процедуры) Международного Суда.

55. Мы не считаем целесообразным предложение, содержащееся во втором предложении пункта 158 доклада Комитета: деление расходов справедливым образом не есть то же самое, что их деление на равные доли и, с другой стороны, могут возникнуть серьезные расхождения относительного того, какие точно доли являются справедливыми.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

56. В этом проекте резолюции, в который были внесены стилистические изменения, были осуществлены существенные изменения в первом пункте преамбулы, который был значительно расширен, а также в постановляющей части был добавлен новый пункт 2, согласно которому Генеральная Ассамблея будет просить Генерального секретаря оказывать содействие сторонам, использующим типовой регламент. Благодаря этому будут учтены возражения юрисконсульта, сделанные в 1993 году (пункт 1 его выступления, которое изложено в пункте 159 доклада Комитета) в отношении проекта резолюции, который сопровождал проект регламента, рассматривавшийся Комитетом в то время¹⁶.

¹⁶ В этой связи по аналогии уместно сослаться на заключение суда, приведенное в Юридическом ежегоднике Организации Объединенных Наций за 1972 год, стр. 251-255.

Добавление

ТИПОВОЙ СОГЛАСИТЕЛЬНЫЙ РЕГЛАМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

Генеральная Ассамблея,

считая, что согласительная процедура является одним из перечисленных в пункте 1 статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций методов мирного урегулирования споров между государствами, который был воплощен в многочисленных двусторонних и многосторонних договорах для урегулирования таких споров,

будучи убеждена в том, что развитию гармоничных отношений между государствами могло бы содействовать учреждение типового международного согласительного регламента, в котором бы учитывались результаты самых последних научных исследований и опыт в области международного согласительного урегулирования, а также некоторые новшества, которые можно было бы успешно внести в традиционную практику в этой области,

1. рекомендует применять для урегулирования споров между государствами Типовой согласительный регламент Организации Объединенных Наций, текст которого приведен в приложении к настоящей резолюции в любом случае, когда между государствами возникает спор, который не удалось урегулировать путем прямых переговоров, и стороны стремятся урегулировать его дружественным образом;

2. просит Генерального секретаря оказывать по мере возможности и согласно соответствующим положениям Типового регламента свою помощь государствам, которые прибегают к согласительной процедуре на основе данного регламента;

3. просит также Генерального секретаря принять надлежащие меры для распространения среди всех правительств текста настоящей резолюции, а также приложения к ней.

Приложение

ТИПОВОЙ СОГЛАСИТЕЛЬНЫЙ РЕГЛАМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

Глава I

ПРИМЕНЕНИЕ РЕГЛАМЕНТА

Статья 1

1. Настоящий Регламент применяется к согласительному урегулированию споров между государствами, которые не удалось разрешить путем прямых переговоров во всех случаях, когда они в письменном виде прямо договорились о его применении.
2. Государства, применяющие настоящий Регламент, могут в любой момент договориться об исключении или изменении любого из его положений.

Глава II

НАЧАЛО СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ

Статья 2

1. Согласительная процедура начинается в кратчайшие сроки после того, как соответствующие государства в письменном виде договорились о применении настоящего Регламента, с внесением в него поправок или без них, определении предмета спора, числе членов согласительной комиссии, ее месте и максимальной продолжительности процедуры в соответствии со статьей 24. В случае необходимости в договоренность включаются положения, касающиеся языка или языков, на которых будет осуществляться процедура, а также необходимых лингвистических услуг.
2. Если государствам не удастся договориться об определении спора, то для устранения этого затруднения они могут вместе обратиться за помощью к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Они могут также просить его оказать помощь в устранении любого другого затруднения, которое может у них возникнуть при согласовании условий согласительной процедуры.

Глава III

ЧИСЛО ПОСРЕДНИКОВ

Статья 3

Может быть три или пять посредников. В обоих случаях посредники образуют комиссию.

Глава IV

НАЗНАЧЕНИЕ ПОСРЕДНИКОВ

Статья 4

Если стороны договорились, что будут назначены три посредника, то каждая из них назначает одного посредника, который не может быть ее гражданином. Стороны по взаимному соглашению назначают третьего посредника, который не может быть гражданином ни одной из сторон или иметь одинаковое гражданство с другими посредниками. Третий посредник выступает в качестве председателя комиссии. Если его не назначают в течение двух месяцев после назначения посредников, назначенных сторонами в индивидуальном порядке, то третий посредник назначается правительством третьего государства, выбранного по соглашению между сторонами, или, если такое соглашение не достигнуто в течение двух месяцев, Председателем Международного Суда. Если последний является гражданином одной из сторон, то назначение осуществляет заместитель Председателя или следующий член Суда в порядке старшинства, который не является гражданином одной из сторон. Третий посредник не имеет обычного места жительства на территории сторон. Кроме того, он не находится и не находился у них на службе.

Статья 5

1. Если стороны договорились, что будут назначены пять посредников, то каждая из них назначает одного посредника, который может быть выбран из числа их граждан. Три других посредника, один из которых избирается с учетом того, что он будет выступать в качестве председателя, назначаются по соглашению между сторонами из числа граждан третьих государств и имеют различное гражданство. Ни один из них не имеет и не имел обычного места жительства на территории сторон. Он не находится и не находился у них на службе. Ни один из них не имеет одинакового гражданства с любым из двух других посредников.

2. Если посредники, которых стороны должны назначить совместно, не назначаются в течение трех месяцев, то их назначает правительство третьего государства, выбранного по соглашению между сторонами, или, если такое соглашение не достигнуто в течение трех месяцев, Председателем Международного Суда. Если последний является гражданином одной из сторон, то назначение осуществляет заместитель Председателя или следующий член Суда в порядке старшинства, который не является гражданином одной из сторон. Правительство или член Международного Суда, осуществляющие это назначение, также решают вопрос о том, кто из трех посредников будет выступать в качестве председателя.

3. Если по истечении трехмесячного срока, о котором говорится в предыдущем пункте, стороны смогли назначить лишь одного или двух посредников, то для назначения недостающих двух или одного посредников используется процедура, изложенная в предыдущем пункте. Если стороны не договорились о том, что посредник или один из двух посредников, которые были назначены, будет выступать в качестве председателя, правительство или член Международного Суда, осуществляющие назначение недостающих двух или одного посредников, также решают вопрос о том, кто из трех посредников будет выступать в качестве председателя.

4. Если по истечении трехмесячного срока, о котором говорится во втором пункте настоящей статьи, стороны назначили трех посредников, но не смогли договориться о том, кто из них будет выступать в качестве председателя, то для выбора председателя используется процедура, изложенная в упомянутом пункте.

Статья 6

Вакансии, которые могут открываться в комиссии в результате смерти, выхода в отставку или по какой-либо иной причине, заполняются в кратчайшие сроки согласно процедуре, установленной для назначения недостающих членов.

Глава V

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 7

Комиссия, действуя независимо и беспристрастно, прилагает усилия к тому, чтобы стороны пришли к дружественному урегулированию спора. С этой целью она стремится прояснить спорные вопросы и прилагает усилия к тому, чтобы получить всю необходимую или полезную информацию для достижения этих целей. Если в ходе рассмотрения дела не удастся достичь урегулирования, то комиссия разрабатывает надлежащие, по ее мнению, основы урегулирования и направляет их сторонам.

Статья 8

Комиссия руководствуется принципами объективности, непредвзятости и справедливости, учитывая, среди прочего, права и обязанности, которые могут иметь стороны, а также факты и обстоятельства дела.

Глава VI

ПРОЦЕДУРА И ПОЛНОМОЧИЯ КОМИССИИ

Статья 9

Соблюдая все соответствующие положения настоящего Регламента, комиссия определяет свою процедуру.

Статья 10

1. До начала работы комиссии стороны назначают своих представителей и сообщают их имена председателю комиссии. Председатель по взаимному согласию сторон определяет дату первого заседания комиссии, на которое созываются ее члены и представители сторон.
2. Представителям сторон могут оказывать помощь назначенные сторонами советники и эксперты.
3. До начала первого заседания комиссии ее члены могут провести неофициальную встречу с представителями сторон для рассмотрения административных и процедурных вопросов.

Статья 11

1. На своем первом заседании комиссия назначает секретаря, принимает свои правила процедуры и заслушивает начальные заявления сторон. В той мере, в какой это позволяет

полученная ею от сторон информация, комиссия, учитывая, в частности, срок, установленный в статье 24, решает, следует ли ей просить стороны о предоставлении письменных заявлений, порядок и сроки представления указанных заявлений, а также, при необходимости, даты заслушивания представителей и советников. В решения, принятые комиссией по этим вопросам, могут вноситься поправки на любом последующем этапе процедуры.

2. Секретарь комиссии не является гражданином ни одной из сторон, не имеет обычного места жительства на их территории, не находится и не находился у них на службе. Он может быть должностным лицом Организации Объединенных Наций, если стороны пожелают этого и согласуют с Генеральным секретарем Организации условия выполнения своих функций упомянутым должностным лицом.

3. Без ущерба для положений пункта 1 статьи 20 комиссия не разрешает присутствовать на заседании представителю или советнику одной из сторон, не предоставив также другой стороне возможность быть представленной на нем.

Статья 12

Стороны, действуя в духе доброй воли, оказывают содействие комиссии в ее работе и, в частности, делают все возможное для представления ей любых документов, информации и разъяснений, которые могут потребоваться.

Статья 13

1. Комиссия может просить стороны представить любую соответствующую информацию или документацию, а также разъяснения, которые она сочтет необходимыми или полезными. Она может также делать замечания в отношении представленных аргументов, а также заявлений или предложений, сделанных сторонами.

2. Комиссия удовлетворяет любую просьбу той или иной стороны о заслушивании лиц, показания которых они считают необходимыми или полезными, обращении к экспертам или проведении расследований на местах; вместе с тем во всех случаях, когда комиссия не считает необходимым и полезным удовлетворить такую просьбу, она может просить сторону, направившую эту просьбу, о ее пересмотре.

Статья 14

1. Если комиссия устанавливает, что у сторон имеются разногласия по вопросам фактов, то она может *motu proprio* обратиться к экспертам, провести расследования на местах или опрос свидетелей.

2. Стороны используют имеющиеся в их распоряжении средства, с тем чтобы позволить комиссии прибыть на их территорию и в соответствии с их законодательством привлечь и заслушать свидетелей или экспертов и посетить для проведения расследований на местах любые части указанной территории.

3. При исполнении возложенных на них функций члены комиссии, представители сторон и секретарь пользуются дипломатическими привилегиями и иммунитетами.

Статья 15

Комиссия может предложить сторонам назначить экспертов-консультантов для оказания ей помощи при рассмотрении технических аспектов спора. Если это предложение принимается, то для его осуществления необходимо, чтобы стороны по взаимному соглашению назначили экспертов-консультантов, чтобы последние были признаны комиссией и чтобы стороны установили для них вознаграждение.

Статья 16

Каждая сторона по своей собственной инициативе или по инициативе комиссии может в любой момент вносить предложения по урегулированию спора. Любое предложение, внесенное в соответствии с настоящей статьей, немедленно доводится до сведения другой стороны председателем, который может при осуществлении этой процедуры препроводить любой комментарий, который комиссия пожелает сделать по данному вопросу.

Статья 17

На любом этапе процедуры комиссия может по своей собственной инициативе или по инициативе одной из сторон обращать внимание сторон на любые меры, которые, по ее мнению, могут быть целесообразными или могут способствовать урегулированию.

Статья 18

Комиссия прилагает усилия к тому, чтобы принимать свои решения единогласно, однако в случае невозможности достижения единогласия она может принимать их большинством голосов своих членов. За исключением процедурных вопросов, чтобы решение имело законную силу, необходимо присутствие всех членов.

Статья 19

В том, что касается административных и процедурных аспектов своей деятельности, комиссия может в любой момент просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций оказать ей консультативную или иную помощь.

Глава VII

ЗАВЕРШЕНИЕ СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ

Статья 20

1. После завершения рассмотрения дела комиссия, не достигнув полного урегулирования, должна определить основы урегулирования, которые, по ее мнению, будут приемлемыми для сторон. С этой целью комиссия может провести обмен мнениями с представителями сторон, которые могут заслушиваться вместе или раздельно.

2. Основы урегулирования, принятые комиссией, являются предметом доклада, доводимого председателем комиссии до сведения представителей сторон наряду с просьбой о том, чтобы представители сообщили комиссии в течение установленного срока, согласны ли стороны с этими основами. Председатель может включить в свой доклад изложение причин, которые, по мнению комиссии, могут побудить стороны принять предложенные основы урегулирования. Комиссия воздерживается от включения в свой доклад окончательных заключений по фактам или вынесения официальных решений по вопросам права, если стороны на совместной основе не просили ее об этом.

3. Если стороны соглашаются с предлагаемыми комиссией основами урегулирования, то составляется документ, содержащий условия такого урегулирования. Этот документ подписывается председателем и секретарем. Один экземпляр с подписью секретаря вручается каждой из сторон, и тем самым процедура считается завершённой.

Статья 21

Предложенные основы урегулирования носят лишь характер рекомендаций, представляемых сторонам для рассмотрения в целях содействия дружественному урегулированию спора. Стороны обязуются, тем не менее, добросовестно, внимательно и объективно рассмотреть их. Если одна из сторон отвергает основы урегулирования, которые приемлемы для другой стороны, то она в письменном виде доводит до сведения последней стороны причины, по которым они неприемлемы для нее.

Статья 22

1. Если обе стороны не принимают основы урегулирования и не желают, чтобы продолжались попытки достижения какого-либо урегулирования на других основах, то составляется документ, который подписывается председателем и секретарем и в котором без изложения предлагаемых основ указывается, что стороны не смогли принять их и не желают, чтобы продолжались попытки достижения какого-либо урегулирования на других основах. Процедура считается завершённой после получения каждой стороной экземпляра этого документа с подписью секретаря.

2. Если обе стороны не принимают основы урегулирования, однако желают, чтобы продолжались попытки достижения какого-либо урегулирования на других основах, то возобновляется процедура, в отношении которой продолжают применяться все положения, которые были использованы до этого времени, за исключением того, что не потребуются назначать нового секретаря. К возобновленной процедуре применяется статья 24, устанавливающая соответствующий срок с момента проведения первого заседания комиссии после возобновления процедуры, который стороны могут увеличить или сократить.

Статья 23

После прекращения процедуры председатель комиссии сдает документы, имеющиеся в секретариате комиссии, на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который без ущерба для возможного применения пункта 2 статьи 26 сохраняет их конфиденциальный характер.

Статья 24

За исключением случаев, когда стороны или комиссия, с согласия сторон, договариваются о продлении сроков, комиссия завершает свою деятельность в течение ... с момента проведения ее первого заседания.

Глава VIII

КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ И РЕЖИМ, РЕГУЛИРУЮЩИЙ ДОКУМЕНТЫ

Статья 25

1. Заседания комиссии являются закрытыми. Члены и эксперты-консультанты комиссии, представители и советники сторон, а также секретарь и персонал секретариата воздерживаются от распространения любых документов или заявлений, а также любых сообщений о ходе процедуры без одобрения обоих представителей.
2. Каждая сторона получает через секретаря заверенные экземпляры отчетов о заседаниях, на которых присутствовали ее представители.
3. Каждая сторона получает через секретаря заверенные копии полученных документальных свидетельств, а также докладов экспертов, отчетов о расследованиях и заявлений свидетелей.
4. В случае какой-либо оплошности, допущенной в ходе процедуры, комиссия может определить ее возможные последствия для продолжения процедуры.

Статья 26

1. За исключением случаев, касающихся заверенных копий, о которых говорится в пункте 3 статьи 25, обязанность соблюдать конфиденциальный характер процедуры и обсуждений сохраняется для сторон, а также для членов комиссии, экспертов-консультантов и персонала секретариата после завершения процедуры и включает основы урегулирования и неприятые предложения.
2. Несмотря на вышесказанное, после завершения процедуры стороны могут по взаимному соглашению обнародовать все или некоторые документы, которые в соответствии с предыдущим пунктом должны иметь конфиденциальный характер, или разрешить полную или частичную публикацию этих документов.

Глава IX

ЗАПРЕЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ, СПОСОБНЫХ ОКАЗАТЬ НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА СОГЛАСИТЕЛЬНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ

Статья 27

Стороны воздерживаются от любых мер, которые могут обострить или расширить спор. В частности, пока обе стороны или одна из сторон открыто не отвергли основы урегулирования, предложенные комиссией, они воздерживаются от принятия каких-либо мер, которые могут оказать на них негативное влияние.

Глава X

ЗАЩИТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ СТОРОН

Статья 28

1. За исключением тех случаев, когда стороны договариваются об ином, ни одна из них не может ссылаться в рамках какой-либо иной процедуры, будь то судебное или арбитражное разбирательство, или в отношениях с каким-либо иным органом, юридическим или физическим лицом на соображения, высказанные другой стороной в ходе согласительной процедуры, заявления, признания фактов или непринятые предложения, доклад комиссии или основы урегулирования, согласованные комиссией, или внесенные ею предложения, если они не были приняты обеими сторонами.

2. Принятие одной из сторон основ регулирования, предложенных комиссией, никоим образом не подразумевает принятия соображений, на которых они могут основываться.

Глава XI

РАСХОДЫ

Статья 29

Расходы по согласительному урегулированию, включая расходы в связи с процедурами, решение в отношении применения которых было принято комиссией *motu proprio*, и вознаграждение экспертов-консультантов, назначенных в соответствии со статьей 15, покрываются сторонами, каждая из которых вносит половину суммы.
